

Мне всегда везло в жизни на хороших людей. Мы познакомились случайно. Сергей принес в редакцию «Приамурских ведомостей» статью о путешествии на катамаране по реке Хор. Он несколько раз прошел по коридору, читая таблички, но так и не решаясь открыть какую-нибудь дверь. На вопрос, кого ищите, протянул две странички текста и смущенно сказал: «Можете править, сокращать...» Надо же, какой скромный, подумала я. Читая, даже забыла о его присутствии. Побольше бы таких авторов! Лаконичное письмо, чистый язык и ни одной ошибки! Что называется, ни прибавить, ни убавить. Статья сразу же пошла в печать.

Оказалось, что Сергей, по профессии авиационный инженер, еще и литератор и художник. О своем детстве рассказывал: «Рисовал всегда, сколько себя помню. Но никогда не мечтал быть профессиональным художником, хотя и тянулся к изобразительному искусству, читал на эту тему все, что попадалось. С четвертого класса мы с другом сочиняли маленькие книжки и делали для них картинки. Пытался писать и стихи». Ну что сказать? Обычный мальчишка, не вундеркинд. Многие дети, когда не было телевизоров и гаджетов, занимались тем же. Но не все стали художниками или поэтами. А Сергеем удалось. Самое интересное, что это проявилось не сразу, а через много лет.

Однажды он нарисовал зеленую рыбу. Она была настоящая и необычная. Но кто-то сказал: «Разве бывает зеленая рыба?» Он смутился и стал переделывать. И она стала похожа на простую рыбу из рыбного магазина. Может, и правда, что не бывает, но если художник ее увидел именно такой? Вот так убивают вдохновение.

«Часто я вспоминал рыбу, спрятанную под слоем краски. Лишь на миг показалась она своим изумрудным боком и исчезла. А мне почему-то стало жаль. Жаль себя, жаль зеленую рыбу, жаль других зеленых рыб, которых я упускал в жизни по разным причинам». Делать надо только то, что велит душа, будь это живопись или литература. Зеленая рыба стала для автора символом свободы творчества.

Поэтому я не удивляюсь, что и книга Сергея Зимины, и его персональная выставка в Москве, прошедшая с тринадцатого марта по четырнадцатое апреля 2019 года, называются «Зеленая рыба». Книга вышла в Москве в 2016 году. В нее входят четыре повести и семь рассказов. «Добрая книга» — так назвала свое предисловие Наталья Ванханен, известный поэт и переводчик-испанец.

«Доброта не в моде, — пишет Наталья. — Даже в издательстве, специализирующемся на выпуске детских книг, с недоумением слышишь: «Нам бы чего-нибудь поагрессивнее!» И вдруг «Зеленая рыба» Сергея Зимины, явно плывущая против течения... Автор воспринимает мир с завидным простодушием ребенка... Это руководство,

как быть счастливым...» По ее мнению, авторские рисунки к книге, незатейливые и забавные «детские почеркушки», веселят и радуют душу.

О себе Сергей говорит скупо: «Люблю живопись, занимаюсь литературой, пишу песни, люблю паруса. Что я думаю о творчестве? Человеческая сущность — это какие-то понятия, мысли, фантазии, фрагменты воспоминаний. Творчество, как это кажется, позволяет все это объединить внутри себя, стать цельным, гармоничным. Но это только начало. Далее ты начинаешь ощущать гармонию мира, свое место в нем, и отсюда как бы не «напрасность» твоего бытия. А это уже важно. К тому же творчество еще и физиологическое удовольствие, у которого нет горизонта».

*Бывают дни
Все в пустоту.
Сонливый день,
Тоскливый вечер
Прибит к мольберту
Как к кресту,
Хотя мольберт давно не лечит.*

*Шагнуть за дверь,
Забить про зонт,
И пусть дожди широким фронтом —
Мне нужен только горизонт
И то, что там, за горизонтом.*

Вскоре после нашего знакомства он отважился (пришлось уговаривать) на выставку в Доме творческой интеллигенции (2005 г.). Настолько взыскательно художник относится к себе. Но жизнь сложилась так, что Зимин переехал в Москву, хотя родился и работал в Хабаровске. В столице наш земляк не только не потерялся, но и очень быстро освоился. Наверное, если бы он остался здесь, его одаренная натура не раскрылась так полно и разносторонне.

*Сижу в кафе за чашкой чая,
Не брит, не беден, не богат.
И мельком как-то замечаю,
Что ноябрю случайно рад.*

*Меняют улицы одежды,
В небесной манне дерева,
И дарят зыбкие надежды
Давно забытые слова.*

Первая победа на международном конкурсе живописи, объявленном к стасорокалетию Ивана Бунина, где Сергей занимает третье место в номинации «портрет» (я помню эту работу: утонченный и изысканный человек в элегантном синем костюме во весь рост). Потом он становится членом Творческого союза художников России. В Москве с 2008 по 2019 год проходит более тридцати выставок, участником которых стал Зимин: в Центральном доме художника, Московском доме национальностей, в музее Серебряного века, Доме славянской письменности и культуры, Государственном литературном музее, в разных галереях.

Все это время Зимин в постоянном поиске, ищет новые пути самовыражения. Уходит от вполне реалистических пейзажей и натюрмортов к более фантастическим, гротескным формам. Меняет манеру письма: то оно «лоскутное» (по определению автора), играющее всеми цветами радуги, очень радостное, то лаконичное, без лишних деталей. Меняется и палитра: вместо буйства красок всего три-четыре цвета. И что еще важно, он никому не пытается подражать. Его живопись естественна и гармонична.

Впрочем, предоставим слово знатокам-искусствоведам. Вот отзыв на персональную выставку Зимина московской галереи «Арка Брюсов»: «Непрофессиональных художников боюсь. Я вообще считаю, что право покупать масляные краски надо давать взыскательнее, чем разрешение на оружие. Живопись Сергея Зимина волновала меня на мониторе, которому я не верю. С живописью надо — с глазу на глаз. Ходите на выставки. Зимин меня не разочаровал. У меня нет претензий к колориту, композиции, мне понравились персонажи, пластика, настроение. Но самое ценное — это мужское искусство. Если бы меня попросили придумать название жанру, в котором работает Сергей, назвала

бы его «брутальной, или мужественной лирикой». Даже при беглом взгляде на живопись Зимины в голове не всплывают десятки имен современников или предшественников».

Конечно, с первой частью высказывания трудно согласиться. Чем так опасны непрофессионалы, или проще — самоучки? У них в руках кисти, а не пистолеты. Мир знает многих непрофессиональных художников, ставших великими. Когда Сальвадор Дали с треском провалился на экзаменах во французскую Академию, он обозвал всю приемную комиссию «ослами». И было за что. Одни его стекающие циферблаты уже шедевр! С тех пор Дали с гордостью говорил «Я — самоучка». А как же художники от Бога? Их тоже лишать красок? Ведь Бог справок не дает.

Приведу еще один отзыв галереи ТНК АРТ, именно там была персональная выставка Зимины. «Художник видит в человеке неотъемлемую частицу природы. В этих вымышленных романтических героях нетрудно распознать черты самого автора. Чарующая палитра полотен Зимины помогает воспринять мечтательность и эмоциональность его живописи. Эмоциональность переживания окружающего мира усиливается разнообразием локальных цветов и обобщенной пастозной манерой письма».

Мне понравилась запись в соцсетях: «Прочитала «Зеленую рыбу». Рыба хороша. Если вы еще не накопили на картину Зимины, купите книгу. И пока автора не поглотила вселенская слава, возьмите у него автограф». Кстати, книга есть в нашей краевой научной библиотеке.

Портрет авиатора, художника и литератора будет неполным, если не рассказать о его детской мечте, которая сбылась, что само по себе редкость. «Паруса жили в моей душе всегда, но соленые ветры облетали меня стороной. Я затевал шторма в банных шайках, нырял в пруды и валялся на речных берегах, но морями там не пахло. А меня тянуло в моря. Я представлял себя на лодке посреди океана, где я сидел, опустив ноги в воду, насыщенную лунным светом. И мои пятки, словно две картофелины, плыли среди мерцающих звезд». И вот он, совсем уже не мальчишка, сходит на берег с палубы корабля, за кормой которого остались проливы Босфор и Дарданеллы и еще пять морей. Прошли три тысячи миль. Пережили семибальный шторм в Адриатике.

Корабль, а вернее парусник, был точной копией поморской ладьи, построенной по чертежам XVII века в Петрозаводске, и назывался «Святитель Петр Митрополит Московский». На его носу примостился деревянный ангел с белыми крыльями. Длина фрегата шестнадцать метров, три мачты с парусами, сделан из дуба и карельской сосны. Семь человек команды, Сергей — корабельный кок. Вспоминаю, как он звонил с яхты в Хабаровск и спрашивал у жены, как сварить овсяную кашу; на другой день опять звонок — как из вчерашней каши сделать оладьи или котлеты. Но команда не роптала: уж очень быстро кок перешел на деликатесы.

Когда старинный парусник входил в гавань, на берегу собиралась толпа. Ладья казалась сказкой, мечтой, ей не хватало только цветных парусов: либо алых, которые так ждала бедная девушка Ассоль, либо фиолетовых, как у царицы Клеопатры.

Вторую навигацию Сергей отработал в Средиземноморье на туристической яхте в качестве профессионального матроса.

*Когда бездонны вечера
И ветер, будто плач,
Ищу рукою леера,
А взгляд — верхушки мачт.*

*Иду на кухню, чайник полн,
Тоска поет — не жди.
А за окном не брызги волн,
А летние дожди.*

Три стихотворения, приведенные в статье, принадлежат перу Сергея Зимины.

